

УРОКИ ИСТОРИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЁМ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1960)¹

Доктор экономических наук М.Л. АЛЬПИДОВСКАЯ
(ФГОБУ ВПО “Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации”),
кандидат экономических наук Н.А. ВАХРУШЕВА
(ФГОБУ ВПО “Ярославский государственный технический университет”),
доктор экономических наук В.И. КОРНЯКОВ
(Ярославский филиал ФГОБУ ВПО “Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина”)

Послевоенный экономический подъём народного хозяйства страны: триумфы и драма

Он уже назван “советским экономическим чудом”². Это – концентрат чудес. Он и вырос-то из величайшего всемирно-исторического чуда восстановления разрушенного истребительной войной хозяйства всего за 2.5 года, тогда как, по мнению западных экспертов, на это должно было уйти 70 лет. Это – такой же героизм народа, как и сама победа в Отечественной войне. Однако откуда в дотла разорённой стране нашлись столь громадные ресурсы? Ведь для этого грандиозного дела помощи извне не было никакой. Восстановление советской экономики – это и ресурсное чудо. То же и сам подъём, продолживший легенду восстановления.

Были созданы тысячи предприятий новых отраслей, в том числе “великие стройки коммунизма”, грандиозные даже с современной точки зрения. Успешно воздвигался ракетно-ядерный щит, уже тогда сорвавший планы новых агрессоров. Национальный доход и производительность

труда прирастали на десять и более процентов в год. Успешно развивались наука, образование, культура. И на всё это опять же хватало своих собственных откуда-то возникавших ресурсов. Нам представляется, убедительных объяснений этим чудесам нашего последнего экономического подъёма до сих пор не представлено.

Однако все вопросы отпадают, если иметь в виду, что в послевоенной советской экономике функционировал рассмотренный выше ресурсосозидающий механизм “кольца Маркса”: высокий уровень роста производительности труда в экономике снижающихся цен создавал стране воспроизводственный поток добавочных средств производства, новую производительную силу.

Экономический подъём в конце 1940-х – 1950-е гг. был триумфом экономики снижающихся цен, о котором нынешние экономисты почему-то не вспоминают. Возможно, была реализована самая оптимальная модель восходящего общественного воспроизводства, опирающаяся на щедро премирующее благопритстование Природы. Она способствовала естественной и социальной генерации экономического подъёма. Больше ни в одной стране экономика снижающихся цен как модель воспроизводства

¹ Окончание. Начало см. Энергия:..., 2017. № 5.

² Катасонов В.Ю. Экономика Сталина // Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014.

не была применена, что и определило её триумф: показатели экономического рывка остаются недостижимым образцом. Была триумфально решена сложнейшая проблема обеспечения экономического подъёма материальными ресурсами. И достаточно успешно осуществлялось инициирование руководителей и коллективов предприятий к повышению производительности труда, инновациям. В отличие от современной экономики, в экономике снижающихся цен стимулирование было сосредоточено не на прибыли, а на реально достигнутом производством уменьшении "матери" цен: на абсолютной величине общего снижения себестоимости. Именно это содействовало снижению трудоёмкости, повышению производительности. То есть центром внимания был не тот или иной показатель-посредник, косвенно отображающий изменения производительности, а непосредственно оценивалось само повышение производительности труда. На него направлялось всё материальное и моральное стимулирование. Именно от конкретного вклада работника, руководителя в рост производительности труда зависели как их заработок, так и социальный статус. Они экономически действенно, неукоснительно, неотвратно принуждались к повышению производительности труда. Не удивительно, что в годы рассматриваемого подъёма не было проблем с ассимиляцией общественным воспроизводством повышений производительности труда, освоением НТР, интенсификацией экономики. Производственные фонды активно обновлялись с учётом их морального износа, явственно ощущался "замах" на лидерство в мировой экономике.

Но, как стало очевидным, среди мощников Сталина не было научного понимания происходящего. За верным "поддакиванием" генералиссимусу скрывалось поверхностно-вульгарное отношение к его воспроизводственной модели. Наследники вождя не увидели в ней ничего кроме одного из способов повышения благосостояния народа. Они явно были не знакомы с тео-

рией общественного воспроизводства. Сталин, настоявший на включении в учебник политической экономии главы о национальном доходе, следил за движением воспроизводственных совокупностей. Его преемники, судя по их действиям, в это не вникали, а в экономических показателях предприятий и отраслей воспроизводственные ресурсные процессы никак не отображались. Встав у руля, новые руководители по-видимому испугались уникальности, единственности выбранного пути, он представлялся им неоправданно рискованным, ненадёжным. Весь мир строил экономику не на "самом важном, самом главном", а на прибыли, только СССР был в стороне. Сработал инстинкт "Как бы чего не вышло". И в несколько лет была проведена никем не замеченная и не зафиксированная фундаментальная трансформация экономического подъёма в последующее семидесятилетнее экономическое безвременье. Это, конечно, никак не было целью горе-реформаторов. Ликвидировав экономику снижающихся цен, руководители страны по недостатку знаний не только пресекли ещё продолжавшийся экономический подъём, не только отъединили повышение производительности труда от общественного воспроизводства, но и коренным образом, симметрично поменяли главный внутренний воспроизводственный кругооборот. Отметим: речь идёт о злоключениях одной лишь отечественной экономики, хотя снижения отпускных цен соответственно повышению производительности труда в мире нет нигде. Дело в том, что, в отличие от СССР и РФ, экономики Запада имеют возможность защитить свои даже неудачные практики и просчёты. Так в 2011 г. швейцарские учёные открыли, что ТНК всего мира консолидированы громадным суперсубъектом³. Тем самым зарубежные экономики обладают особым ресурсом технического и технологического развития, экономического роста, которого у нас нет. На Западе

³ Катасонов В. О суперсубъекте, или комитете 147 // Экономическая и философская газета. 2013. № 3-4.

отраслевые технические (технологические) новшества впитывают усилия и опыт всех отраслей.

Естественно-социальная основа около нулевой динамики

Весь секрет в том же кругообороте “кольца Маркса”. При росте производительности труда из “кольца” выводится в распоряжение социума соответственная часть воспроизводственной субстанции (рабочих сил и средств производства). Но при противоположной ситуации – падении производительности – в воспроизводство поступают извне для спасения уровня производства добавочные значения живого труда. Само же “кольцо” кругооборотами нарабатывает к ним добавочные средства производства (трансформациями добавленного живого труда в овеществлённый): не массив физического уменьшения функционирующего капитала, а, напротив, массив его физического увеличения.

При ресурсосозидающих кругооборотах “кольца” воспроизводится ставший более производительным постоянный капитал, высвобождающая его часть в распоряжение социума. В противоположной ситуации в “кольце” воспроизводится менее производительный постоянный капитал и, в добавление к нему, создаются средства производства для занятости произошедших увеличений рабочей силы, живого труда при одном и том же физическом объёме производства. Получается естественно-социальный механизм растраты общественного труда (чем, собственно, и является падение производительности труда).

Казалось бы, какое отношение растратный вариант имеет к нашей экономике, в которой не было продолжительных периодов устойчивого падения производительности труда? Но у нас есть инфляция, приведённая в страну в итоге слома экономики снижающихся цен и с тех пор не выпускающая её из своих “объятий”. А инфляция по форме неотличима от падения производительности, хотя содержательно между ними нет ничего общего. Оба процесса выступают

увеличением количества формально одних и тех же денег, выражающих стоимость определённого продукта. Прирост денег создаёт иллюзию привлечения в воспроизводственный процесс новых рабочих сил, роста воспроизводственной субстанции. “Кольцо” соответственно не могло не прореагировать на ситуацию точно так же как на действительное введение в него добавочной массы воспроизводственной субстанции по варианту падения производительности труда. И с 1960-х годов растратные кругообороты “кольца”, систематически уничтожая воспроизводственные ресурсы, невидимо истощают, обессиливают отечественную экономику, став материальной основой её скоро уже семидесятилетней деградации.

Суть инфляционно-растратного процесса: инфляция при первом же кругообороте повышает денежные значения функционирующего в “кольце” продукта и капитала, и они превышают значения, диктуемые формулами равновесности, реализации. “Кольцо” не может не воспринимать инфляцию как действительно произошедшее увеличение воспроизводственной субстанции. Оно так “настроено” Природой, поэтому чисто инфляционный прирост продукта и капитала провоцирует кругообороты всей материи I подразделения по варианту падения производительности труда. Кругообороты в соответствии с алгоритмом “кольца” (см. выше) сначала трансформируют якобы введённый живой труд (в действительности – инфляционный денежный прирост) в реальный respectable овеществлённый, в некоторую часть всех произведённых средств производства. Далее ходом обратного движения “кольца” высвобождают, выделяют их из остальной общей воспроизводственной массы капитала в особый массив специально и только для производительной занятости этого якобы вовлечённого живого труда. Таким же образом при повышении производительности кругообороты выделяют из текущего производства в особый отдельный массив средства производства, выводимые из функционирующего капитала

для занятости высвобождённого живого труда. Текущее производство объективным течением “реки” общественного воспроизводства, кругооборотами “кольца” неумолимо лишается части необходимых ему материальных ресурсов. Никакой новой производительной силы не создаётся. Вот здесь, мы уверены, и сокрыта тайна рокового семидесятилетия выморочности нашего экономического развития.

Однако проблемы срочно компенсировать падение производительности труда дополнительной занятостью перед страной никогда не вставало. Но “кольцу” это безразлично. Ежегодно принимая инфляцию за падение производительности, оно неумолимо ежегодно трансформирует инфляционное прибавление денег в часть обычной продукции I подразделения, в реальные средства производства как её якобы действительное материальное увеличение. И общий слившийся увеличенный поток возвращается в функционирующий капитал. Средства производства всё тем же алгоритмом возвращаются двумя частями. Одна, основная, скудная обеднённой, неполно восстанавливает якобы ставший менее производительным постоянный производственный капитал (в действительности он, конечно, не стал менее производительным). Вторая часть соответствует инфляционному денежному приросту. “Кольцо” предназначает, направляет её на обеспечение материальными ресурсами прибавлений живого труда, работников, якобы привлечённых для компенсации падения производительности труда. Но реально этих прибавлений живого труда, как и падения производительности, не было. И эти выделяемые объективным протеканием, алгоритмом общественного воспроизводства ресурсы в действительности оказываются произведёнными и направленными в никуда, обманны, фантомы. Поэтому они должны обо что-то “споткнуться” и утратиться, “испустить дух”, погибнуть.

Субъекты экономики, в том числе в органах управления, ничего этого не видят и не могут видеть. Фантомные

процессы внешне совершенно подобны реальным, теснейше сплетены с ними, образуя их относительно небольшую часть. Но ведь чтобы посадить экономику на мель, многого не надо. Достаточно утраты нескольких процентов. Вспомним зло, приносимое даже небольшими сбоями экономического роста, или отчаянные усилия, предпринимаемые правительством ради хотя бы полпроцента прироста ВВП. Ситуация в стране на протяжении шестидесяти лет такова, что (ежегодные естественно-социальные обороты “кольца”!) каждый год в ней происходит никому не видимый экономический кризис, незримо уносящий, уничтожающий все проценты экономического роста, производственных возможностей. И эта разрушительная “работа” в конкретном исполнении (осуществлении) невидима, незрима. С этим социум ещё не встречался. Понятно, что кризис может длиться и семьдесят, и все сто лет, если продолжать экономическую политику фактического попустительства инфляции, полагаясь при этом на матушку прибыль.

Если бы “злые” кругообороты действовали всего пару-другую лет, они вообще, по всей вероятности, не были бы хоть как-то заметны. Их разрушительная сила – в почти шестидесятилетней возобновляемости. Невидимо уничтожая несколько процентов ресурсов, незримо отвлекая какие-то фрагменты производственной мощности, они год за годом лишают экономику взлёта, крыльев, возможностей подниматься, пронизывают её настроен безнадёжности: “Что ни делай, всё впустую”.

Как и всем, нам, авторам статьи, фантомы тоже невидимы, и мы почти ничего о них не знаем. Никаких исследований столь необычных масштабных процессов не было и нет: индивидуальным учёным они просто не по силам. Мы “увидели” фантомы, как и весь природно-социальный воспроизводственно-ресурсный механизм, только в свете прожекторов научной логики и почти предельных научных абстракций (относительно подъёма 1940–1950 гг. и последующей вымученной динамики). К сожалению, более

конкретные научные исследования “кольца” сейчас крайне затруднены.

Стержень “кольца” – отечественное станкостроение – ликвидирован, поставки многих необходимых средств производства идут из-за рубежа: они сегодня в том или ином объёме и ассортименте необходимы подавляющему большинству фирм. Но главное – не в участии в кругообороте “кольца” зарубежья, а в направленности кругооборота на плюс или минус. Высокая российская инфляция не оставляет сомнений в его неблагоприятной направленности, а практика отечественной экономики доставляет и косвенные свидетельства того, что она продолжает невидимо расходовать свои ресурсы на производство фантомов.

Косвенные свидетельства невидимой растраты ресурсов

Мы рискнём привлечь внимание только к двум фактам.

Первый – это выявленная Я.М. Миркиным “пляска” экономики. При общей околонулевой динамике неизбежные годовые колебания по отдельным продуктам обычно укладываются в “вилку” плюс трёх – минус трёх процентов. Однако в нашей экономике – непонятные почти мгновенные колебания в десятки процентов, даже в разы. “Пытливый ум впадает в столбняк перед этой чехардой... Что там происходит на самом деле, какова физика процесса? ... Нет ответа в публичном пространстве, никто не звонит в колокола, и что там делается – бог знает”⁴. Мы полагаем, там (подобно финансовым пузырям) взрываются фантомы. Их держатели внезапно обнаруживают, что титулы этих ресурсов обманны, пусты, и кто-то сразу внезапно несёт крупные потери, а кто-то спасается, богатеет. С другими объяснениями пока никто не торопится.

И второй факт – долги регионов. Они растут катастрофически. По мнению главы Счётной палаты, необходимо найти причину, почему регионы вынуждены

привлекать столько займов. Только для выполнения указов президента они расходуют вчетверо больше расчётов Минфина. У 22 регионов отношение долга к собственным доходам превышает 85%⁵. Не исключено, что некоторые фантомы спасаются в одежде региональных долгов.

О спорном и бесспорном

Разумеется, это спорно. Как спорны и некоторые другие наши построения. Но представляется бесспорной невозможность выведения экономики из околонулевой выморочности при дальнейшем её опоре на инфляционность, прибыль.

Бесспорно, что именно проинфляционная прибыль (в разных вариантах) испытывается (СССР и нами) вот уже почти шестьдесят лет в качестве главного мотора повышения производительности, экономического роста. Разве это не срок для правильного вывода? И руководители нашей экономики прекрасно видят, знают и даже сами пишут: ничего не получается. В важном государственном документе они признают: “Ни частный, ни государственный секторы не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций”⁶. После стольких попыток! Не пора ли прозреть? Ведь есть же бесспорный отечественный опыт экономического подъёма. И бесспорная ошибка его поспешного отбрасывания, растаптывания ради ориентации на западные модели.

Бесспорно, что недопустимо поддаваться увещаниям жить без экономического восхождения семьдесят лет и дольше. Бесспорно, что остроактуальна императивная необходимость принципиальных научно-практических решений. Мы и пытаемся в сугубо постановочном порядке указать на них.

⁵ Биржевой форум – 2016: Набиуллина о потолке роста экономики России без реформ. URL: <http://rusrand.ru/response/birzhevoj-forum-2016-nabiullina-o-potolke-rosta-ekonomiki-rossii-bez-reform>

⁶ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129702

⁴ Миркин Я. Экономика неизвестности // Российская газета. Выпуск 05.06.2016.